

Часть 7. Приглашение принцессы Мёки

Ранний утренний туман еще не рассеялся, и тяжелые гроздья глициний в саду блестели от хрустальной росы.

Сэймэй сидел на веранде в полном одиночестве, задумчиво созерцая сад.

Мицумуси посмотрела на хозяина и отложила в сторону свежесрезанные цветы.

— Господин, сегодня Хиромаса-сама наверняка придет пораньше? Он ведь обещал присмотреть за усадьбой.

Сэймэй взглянул на нее и лишь мягко улыбнулся, ничего не ответив.

Вдруг из густой травы выскочила полевка. Подбежав к ногам Сэймэя, она тонко, требовательно запищала.

— Сикигами с моста Модорибаси велел передать: к вашей усадьбе направляется бычья повозка, — заговорил зверек человеческим голосом.

Сэймэй лениво потянулся, взял со стола кусочек рисового пирога и бросил полевке.

— Понял. Ступай.

Зверек ловко подхватил угощение зубами и скрылся в зарослях.

— Господин, в такую рань это наверняка Хиромаса-сама! — обрадовалась Мицумуси.

— Точно не он. В это время совет во дворце еще не окончен. Разве может придворный покинуть службу без соизволения? — усмехнулся Сэймэй.

— Кто же тогда? — пробормотала Мицумуси.

— Гость уже у ворот. Сейчас сама все увидишь, — ответил Сэймэй и, прислонившись к опорному столбу веранды, прикрыл глаза.

Вскоре у входа раздался вежливый голос:

— Позвольте спросить, здесь ли проживает господин Абэ-но Сэймэй?

— Да, все верно. А вы... — Мицумуси подошла к воротам.

— Мы — фрейлины из свиты, приставленной Его Величеством к принцессе Мёки из Великой Тан. Этим утром госпожа приказала пригласить Абэ-но Сэймэя во временный дворец для беседы.

— Вот оно как! Я сейчас же доложу хозяину. — Мицумуси поспешила обратно на веранду. — Господин...

— Я все слышал, — отозвался Сэймэй. — Пусть дамы подождут немного. Я переоденусь и тотчас отправлюсь на встречу с принцессой.

Одна из фрейлин, услышав это, негромко произнесла:

— Господин Сэймэй, не утруждайте себя церемониями. Принцесса Мёки особо просила передать, что знает о вашей нелюбви к условностям. Эта встреча не носит официального характера, принцесса лишь желает побеседовать с вами об искусстве магии. Пожалуйста, отправляйтесь в том, в чем вам удобно.

— Благодарю за чуткость госпожи. И все же предстать перед принцессой Великой Тан в неподобающем виде было бы верхом непочтительности.

Сэймэй поднялся и скрылся в покоях.

Спустя несколько мгновений он вернулся. На нем был церемониальный головной убор с лентами, а плечи покрывал безупречно белый суиган.

— Повозка ждет у ворот, прошу вас, — пригласила фрейлина.

Сэймэй кивнул и последовал за ней.

Экипаж мягко покачнулся, колеса со скрипом повернулись, и бык медленно потянул повозку в сторону временного дворца.

— Сэймэй! А вот и я! Угадай, чего я притащил вкусного? — Хиромаса ворвался в усадьбу на Цутимикадо прямо со службы, даже не успев сменить парадное одеяние.

— Хиромаса-сама? А хозяина нет, он уехал, — с улыбкой встретила его Мицумуси.

— Как уехал? Вот же негодяй! Я спешил со всех ног едва закончился совет, а его и след простыл! Куда он делся? Я найду его!

— За ним прислали бычью повозку. Сказали, везут во Временный дворец принцессы Тан.

— Что? К танской принцессе?

— Да. Сказали, встреча дружеская, хотят побеседовать о ведовстве и обменяться опытом.

— Хм, вот оно что... Эта принцесса действительно сильна в магии, я сам тому свидетель, — задумчиво протянул Хиромаса. — Ладно, я принес отличные закуски к вину. Забирай, Мицумуси, угощайся.

— Ну уж нет, я припрячу их до возвращения господина. Тогда вы вместе и выпьете. — Мицумуси с поклоном приняла коробку с едой.

— Интересно, не грозит ли Сэймэю опасность? Пожалуй, мне тоже стоит съездить во временный дворец, — забеспокоился Хиромаса.

— Но ведь принцесса Мёки не приглашала вас, Хиромаса-сама.

— Не имеет значения! Забыл рассказать: охрана временного дворца и безопасность высокой гостьи поручены моему ведомству. Я как-никак уэ-но-тюдзё! — рассмеялся Хиромаса и поспешил к воротам.

Мицумуси лишь покачала головой, глядя ему вслед.

Бычья повозка остановилась у ворот временного дворца принцессы Мёки.

— Доложите, что Абэ-но Сэймэй прибыл, — обратилась к страже фрейлина.

Из дверей навстречу им вышла китайская служанка в одеждах династии Тан.

— Просите господина Сэймэя войти. Принцесса уже давно ждет его в саду. Пожалуйста, следуйте за мной.

Сэймэй пошел за служанкой в глубь дворца.

Несмотря на то что усадьба была временной, обустроили ее с поистине императорской роскошью. Сад оказался небольшим, но в каждом его изгибе угадывался изысканный придворный стиль Великой Тан.

— Господин Сэймэй, подождите здесь. Принцесса отдыхает в беседке Гнездящегося Феникса. Я пойду доложу о вашем прибытии, — вежливо произнесла служанка.

— Благодарю, — кивнул Сэймэй.

Служанка скользнула по дорожке к беседке.

— Ваше Высочество, Абэ-но Сэймэй прибыл.

— Проси скорее, — отозвалась принцесса Мёки. Она приветливо улыбнулась.

— Слушаюсь.

Служанка поклонилась и попятилась.

— Цинлуань, Байфэн, оставьте нас. Сэймэй-сама пришел, — обратилась принцесса к своим девам.

— Как прикажете, госпожа. Жаль только, мы так и не закончили партию, — с улыбкой отозвалась дева в зеленом платье.

— Цинлуань, ты уже проиграла, просто сама еще не поняла, — мягко рассмеялась Мёки. — Мой камень в верхнем правом углу в комоку с зажимом в один пункт, да еще ход от хоси малым прыжком в нижнем левом углу... Из четырех золотых углов два уже мои. Тебе следовало сыграть в верхнем левом углу через два пункта, а ты поспешила и сделала ход через один, открыв мне брешь. К тому же мой камень на тэнгэне хоть и кажется незаметным, на самом деле решает исход всей партии. В середине игры ты неизбежно окажешься в глухой осаде.

— Действительно. Я была непростительно беспечна. Спасибо за урок, госпожа, — склонила голову Цинлуань.

— И зачем этот Абэ-но Сэймэй явился к нам спозаранку? Из-за него мне даже не дали закончить упражнения с мечом, — проворчала дева в белом.

— Байфэн, не ворчи. Я сама пригласила господина Сэймэя. К тому же в твоих движениях сегодня было слишком много ярости. Посмотри, сколько лепестков ты безжалостно срубила! Неужели ты до сих пор не постигла истинную суть Меча Свободной воли?

— Меч создан для того, чтобы разить врагов! Без жажды крови оружие мертво, — упрямо ответила Байфэн.

Мёки ничего не ответила. Она лишь мягко забрала клинок из рук служанки, изящным движением подобрала подол шелкового платья, закрепив его на поясе, и легко скользнула за беседку.

Ее движения были воздушными, почти бесплотными, а острое меча вычерчивало в воздухе плавные, певучие узоры. Вокруг принцессы поднялся вихрь сорванных ветром лепестков. Они кружились и опускались в такт ударам стали, словно увлеченные послушным танцем.

Мёки с тихим щелчком вернула клинок в ножны, и кружившие в воздухе лепестки ровным ковром укрыли землю позади беседки.

— Теперь ты видишь разницу, Байфэн? — Мёки поправила платье и легко улыбнулась.

— Но ведь я тоже срубила лепестки, госпожа. Какая разница, как именно они упали? Меч все равно предназначен для убийства, — не сдавалась Байфэн.

— Ах, Байфэн... — принцесса лишь со вздохом покачала головой. — Ступайте обе.

Девушки почтительно поклонились и удалились.

Мёки осталась в беседке одна, сохраняя на лице выражение величавого спокойствия.

— Абэ-но Сэймэй, мастер учения инь-ян, приветствует принцессу Мёки из Великой Тан.

— Не нужно церемоний, Сэймэй-сама. Прошу вас, присаживайтесь.

— Благодарю за честь.

Сэймэй медленно подошел к беседке. Проходя мимо усыпанной лепестками земли, он на мгновение задержал взгляд на срезе и едва заметно нахмурился.

— Не думала, что Сэймэй-сама столь чувствителен к увяданию цветов, — с улыбкой заметила принцесса.

— Вы преувеличиваете, Ваше Высочество. Я лишь заметил, что лепестки срезаны необычайно острым оружием. Похоже, вы прекрасно владеете мечом.

— Обо мне ходит много слухов, и, как вижу, некоторые из них дошли до вас. Однако эти цветы

пострадали от руки моей служанки, а не от моей.

— Вот оно как.

— Не тревожьтесь, господин Сэймэй. Я пригласила вас вовсе не для грозных дел, а лишь для того, чтобы выпить чаю и побеседовать. Эй,несите доску для го и приготовьте все для чаепития.

Две служанки проворно унесли столик с игрой, а на его месте другие девушки расставили изящную утварь.

— Так вы тоже любите го, принцесса? Судя по расположению камней, черные казались хозяевами положения, но белые неизбежно выиграли бы партию в середине игры.

— Вы поразительно проницательны, Сэймэй-сама! Черными играла моя служанка, и она действительно была уверена в своей победе, не замечая очевидного финала.

Сэймэй промолчал, спокойно устроившись напротив принцессы.

Мёки сделала знак рукой, отсылая прислугу.

Оставшись наедине с гостем, она улыбнулась, открыла фарфоровый сосуд, достала щепоть сухих листьев и опустила их в чайник, после чего залила кипятком.

— Этот сорт чая зовется «Воробьиные язычки», его доставили из лучших садов Великой Тан. А заварен он на росе, которую мои слуги бережно собирали с цветов дикой сливы прошлой зимой. Позвольте мне лично угостить вас.

— Принцесса Мёки, я лишь скромный онмёдзи пятого ранга. Мне не пристало принимать подобные услуги от особы вашего положения.

— Меня мало заботят чины и звания, Сэймэй-сама. Я глубоко уважаю вас как человека, а потому отбросила условности, приглашая в свои покои.

Принцесса ловко управлялась с чайной утварью. Сэймэй молча наблюдал за ее движениями.

— Это — чаша справедливости, — Мёки указала на открытый сосуд. — Ее название созвучно слову «беспристрастие». Из нее настой поровну разливается по ароматным пиалам.

— В нашем мире абсолютной справедливости не существует, — негромко заметил Сэймэй. Его голос прозвучал прохладно.

— Вы правы. И все же эта малая чаша стремится к ней изо всех сил. Обратите внимание: чай разливается не по очереди, а круговыми движениями, наполняя каждую пиалу понемногу. В наших землях это называют «Гуань Гун обходит город». Последние же, самые ценные капли распределяются поровну — это «Хань Синь считает воинов».

Мёки говорила мягко, не обращая внимания на отстраненность Сэймэя, и полностью сосредоточилась на таинстве чая. Сэймэй глядел на изящную посуду, казалось, погрузившись в свои мысли.

— Теперь мы накрываем ароматную пиалу пиалой для питья и резким движением переворачиваем их. Это движение зовется «Дракон, вздымающий волны». Попробуйте, Сэймэй-сама. Вдохните этот аромат.

Принцесса плавно протянула ему пиалу. Сама она тоже взяла чашу обеими ладонями и поднесла к лицу, прикрыв глаза.

Сэймэй последовал ее примеру.

«Потрясающе... — подумал он. — Этот запах не просто пьянит, он дарует покой и уносит мысли куда-то далеко».

— А теперь отведайте сам напиток.

Мёки с улыбкой подала ему пиалу с чаем.

Сэймэй принял подношение и сделал глоток.

«Истинное сокровище. Аромат еще держится во рту, а тепло уже разливается по телу, возвращая силы».

— Ну как вам? — спросила Мёки.

— Боюсь, принцесса, я лишь деревенский невежа и не способен оценить столь тонкое искусство. Мне милее доброе вино, а все эти чайные премудрости кажутся излишне затейливыми, — холодно отозвался Сэймэй.

— И то правда! Слишком уж много суеты вокруг одной чашки чая. Неудивительно, что вам это не по душе. Тогда отведайте хотя бы этих сладостей.

— Прошу простить меня, Ваше Высочество, но я не жалую сладкое.

— Я тоже его не люблю. Однако чай без закуски оставляет чувство незавершенности. Эти четыре вида пирожных приготовлены из лучших сортов китайского чая: красного, зеленого, черного и белого. В них нет приторности, лишь тонкое послевкусие чайного листа. Я приготовила их сама, окажите мне любезность.

Сэймэй не ответил, но вежливо взял пальцами зеленое пирожное и откусил кусочек.

«Какая свежесть... Действительно, никакой приторности, только чистый вкус чайного листа».

— Это пирожное на основе зеленого чая Билочунь. Как вам? — улыбнулась принцесса.

— Ваше Высочество, чай я испил, угощение попробовал. Если у вас нет ко мне иных дел, позвольте откланяться, — Сэймэй поднялся с места.

Улыбка сошла с лица Мёки, и она тихо вздохнула.

— Присядьте, Сэймэй-сама. Я пригласила вас по делу. Полагаю, вы уже встречались с моим старшим соучеником, Юй-ланом?

— Да. И ваш соученик, похоже, питает к вам весьма пылкие чувства.

— Увы. Порой его забота душит меня. Я очень боюсь, что его ревность и гордыня заставят его совершить какую-нибудь глупость по отношению к вам. И тогда...

— Благодарю за заботу, Ваше Высочество. Я сумею постоять за себя.

— Юй-лан — одаренный воин и ученый, а его магия невероятно сильна. Будьте осторожны, Сэймэй-сама, — в голосе принцессы звучала неподдельная тревога.

— Передайте вашему соученику: Сэймэй мечтает лишь о покое и уединении в своей глуши. У меня нет ни малейшего желания соперничать с ним. Пусть спит спокойно.

— Мечтаете о покое? Значит, вы тоже любите тишину...

Лицо Мёки на миг помрачнело, но она тут же вернула себе прежний беззаботный вид.

— Признаться, я не хотела лететь в Японию с таким шумом. Думала взять лишь двух служанок и приехать тайно, чтобы повидаться с родней матушки да полюбоваться цветением сакуры в Хэйан-кё. Но этот мальчишка устроил из моей поездки целое представление! Кричал о величии Великой Тан, о престиже правящего дома... Настоял, чтобы я ехала только после того, как в вашей столице возведут этот дворец. Заставил тащить с собой кучу церемониальной утвари,

которая теперь пылится в главном зале. Столько хлопот! В итоге дворец достроили, а сакура уже давно отцвела.

Сэймэй не выдержал и негромко рассмеялся.

«Надо же, назвать владыку Великой Тан "этим мальчишкой". Будь здесь Хиромаса, он бы наверняка лишился чувств от такой дерзости».

— Вы смеетесь, Сэймэй-сама? Должно быть, из-за того, что я назвала императора мальчишкой? Я и в Великой Тан его так зову. Отец всякий раз бледнеет от страха, когда слышит это.

— Ничего страшного. Я и сам частенько зову нашего микадо «тем мужчиной». Хиромаса тоже готов сквозь землю провалиться, когда слышит подобное, — улыбнулся Сэймэй.

— Какая неслыханная дерзость, Сэймэй-сама! В наших краях за такие речи по законам Тан карают смертью как за величайшее непочтение.

— Но ведь и вы виновны в том же грехе, принцесса. Разве закон Тан к вам не применим?

— О, у меня есть надежный щит. По закону о «Восьми суждениях» я защищена родством с престолом и былыми заслугами перед государством. Так что казнь мне не грозит.

Они дружно рассмеялись.

— Ваше Высочество, — раздался из-за пределов беседки голос служанки. — Прибыл командир правой гвардии, чиновник третьего ранга Минамото-но Хиромаса-сама. Он просит аудиенции.

— Как же сложно у вас все устроено! Неужели нельзя просто сказать: «Пришел Хиромаса»? Просите его войти, — отмахнулась Мёки.

Сэймэй тихо улыбнулся, подумав про себя:

«Верно, примчался, потому что испугался за меня».

— Минамото-но Хиромаса приветствует Ваше Высочество, — торжественно произнес вошедший воин.

— Полноте, Хиромаса-сама, присаживайтесь к нам, — пригласила Мёки.

— Я не смею нарушать приличия. Я прибыл лишь для того, чтобы узнать, не требуется ли Её Высочеству моя помощь.

— Вот как? А я грешным делом подумала, что вы пришли за Сэймэем, — лукаво прищурилась принцесса.

— Вовсе нет... — Хиромаса мгновенно залился краской.

— Хиромаса, мы с принцессой Мёки как раз закончили нашу беседу о магии. Раз уж ты здесь, пожалуй, я откланяюсь, — Сэймэй поднялся со своего места.

Тот поднял глаза и, увидев Сэймэя, сидевшего плечом к плечу с принцессой, опешил от изумления.

— Что ж, берегите себя, Сэймэй-сама. Надеюсь на скорую встречу. А чайные сласти я велю отправить в вашу усадьбу, раз уж они пришлись вам по вкусу, — тепло попрощалась Мёки.

— Премного благодарен, Ваше Высочество.

— Если у вашей светлости нет ко мне поручений, я тоже покину вас, — поклонился Хиромаса.

— Ступайте. Если возникнет нужда, я пришлю за вами. Доброго пути, господа. Эй, проводите гостей.

Служанка в китайском платье шагнула вперед, указывая дорогу.

Они двинулись к выходу, но у самой границы сада Сэймэй неожиданно свернул к кустам позади беседки. Он нагнулся, поднял один из срезанных лепестков, внимательно изучил его и бережно спрятал в широкий рукав суигана.

Принцесса Мёки провожала его взглядом и едва заметно, загадочно улыбнулась.